

уже
епт-
ва-

те-
не
ухъ
ше-
мы-
омъ
аля,
ска-
бу-
вен

жа-
ный
ова-
въ
кру-
пар-
то-
тетъ
вле-
пу-
имъ
иция
вещ-
что
тятся

въ-
сло,
кой
по-
ти-

ль-
и
за-

по
бло,
ече-
лки
ве-

ни-
по
уже
ред-
изъ
ль-
гвы

или
емъ

ТЕАТРАЛЬНОЕ ЭХО.

«Ивановъ», драма Г. Чехова.

Драма Г. Чехова вызвала восторженный крикъ всего театра, пробудила, увлекла эту публику, пресыщенную зрѣлищами и всегда якобы недовольную. Во время спектакля въ зрительной залѣ не случилось ни одного обморока, ни одного истеричнаго выкрика; болѣвые нервы, терзаемые безпощадными авторами, на этотъ разъ не подвергались опасности. А драма втягивала въ себя, будила мысли, проникала въ души и оставляла надолго неизгладимый слѣдъ. Въ этомъ-то и сказалась сила таланта. Человѣкъ на видъ самый обыкновенный, просто какой-нибудь Ивановъ, а между тѣмъ въ тайникѣ его души таятся такія страданія, такія мученія, что смерть этому заурядному человѣку является желанной. Внѣшняго драматическаго положенія у Иванова нѣтъ, его наглядно нельзя и опредѣлить. Человѣкъ живетъ себѣ въ заурядной обстановкѣ, пользуется всѣми благами міра. У него есть любящая жена, которую и онъ любилъ прежде. Всѣ къ нему относятся съ уваженіемъ; прелестная молодая дѣвушка считаетъ его за идеалъ добродѣтели, она служитъ ему развлеченіемъ, отрадой среди окружающей его посредственности людешекъ, съ ихъ мелочными интересами, сплетнями, назаячивостью. Неприятности будничной жизни, затруднительное положеніе въ денежныхъ дѣлахъ, докучливость окружающихъ его лицъ, все это булавочные уколы, которые раздражаютъ его, но не заключаютъ въ себѣ причину его страданій. Эта причина кроется въ немъ самомъ. Онъ носитъ въ груди сознаніе и страхъ своего небытія. Прежде въ немъ были силы, энергія, жажда дѣятельности, труда; въ немъ жила вѣра, лучшія чувства, надежды на будущее. Все это кинуло въ немъ, билось ключемъ. Онъ жилъ полной жизнью, зналъ ея наслажденія и вдругъ силы его надорвались и жизнь утратила свое значеніе, осталось одно жалкое существованіе; отъ него отошелъ вопросъ Гамлета. Одна тоска и скорбь гложатъ его объ утратѣ всего, что «есть жизнь». Страхъ носить въ себѣ вѣчный адъ, пустоту, сознаніе лишенія радостей и горя всюду преслѣдуетъ его и не даютъ ему покоя. Жить нельзя. Одна смерть является избавительницей отъ непосильныхъ страданій, и онъ спѣшитъ къ ней, убиваетъ себя съ воскресшимъ въ немъ жаромъ, съ которымъ онъ прежде искалъ жизни. Въ будничной обстановкѣ, среди знакомыхъ намъ людей, въ Иванова вселился

духъ Манфреда. Въ этихъ людяхъ не было огня пожирающаго Иванова, онъ не могъ сжечь ихъ, а медленно согрѣваетъ своей теплотой, тѣмъ подъ кучей пепла. Они не могли понять, что этотъ близкій имъ человѣкъ, простой Ивановъ носилъ въ груди потухшій вулканъ, черную холодную пропасть, въ которой ничто не отражается. Каждый его поступокъ, дѣйствіе они мѣряли на свой аршинъ, видя въ немъ продолженіе самихъ себя.

Ивановъ самъ старается стать подъ обшій уровень и свою аномалію объясняетъ испихотіей. Онъ ищетъ спасенія въ любви молодой дѣвушкѣ, хватается какъ утопающій за соломенку, надѣется, что она дастъ ему новую жизнь, но напрасно; въ немъ все умерло и лиханіе смерти убиваетъ свѣжія силы. Ивановъ все нараховывалъ въ тридцать пять лѣтъ, въ немъ не осталось матеріала для жизни, тогда какъ другіе поддерживаютъ въ себѣ живительныя силы страстишками, увлеченіями. Графъ Шабельскій выпячивается съ своимъ скептицизмомъ, видитъ въ людяхъ и въ себѣ одну гнусность; онъ рисуетъ своимъ отрицаніемъ и имъ однимъ поднимаетъ себя на высоту. Сентиментальность замѣняетъ для него чувства. Анна Петровна—Сарра живетъ и умираетъ ради самоотверженія. Лебелевъ топить свое недовольство въ выпѣ. Зинаида Санишпа вся ушла въ скардинчество. Саша жаждетъ дѣятельной любви, хочетъ спасти другихъ и надѣется на свои силы. Докторъ Львовъ во имя правды растраниваетъ душевныя раны, копошится въ нихъ съ сознаніемъ своего долга. Мароуша Бабкина полна честолюбія. Косыхъ весь предается вину и бредитъ одними картами Баркинъ прожекторъ, удивляетъ міръ своей изобрѣтательностью. Всѣ эти дѣйствующіи лица участвуютъ въ драмѣ, на нихъ вѣтъ ярлыковъ добродѣтели и порока, они всѣ люди съ страстями, увлеченіями, жизненныя тины. Сама драма разыгрывается такъ просто, естественно, среди знакомой обстановки. Дѣйствіе происходитъ въ одномъ изъ уѣздовъ. Ивановъ живетъ въ своемъ разстроенномъ имѣніи съ чахоточной женой, перекрещенной сврейкой, съ старымъ дядей промотавшимся графомъ и неунывающимъ некогда молодымъ родственникомъ Баркинымъ. Дѣла Иванова идутъ плохо; въ немъ самомъ произошелъ разладъ и онъ на все махнулъ рукой. Жена твердитъ ему о своей любви, докторъ грозитъ ей скорой смертью, управляющій докучаетъ требованіемъ денегъ. Ивановъ все раздражается, онъ чувствуетъ что бли-

зится къ пропасти, которая должна поглотить въ немъ все, чѣмъ люди живы. Онъ ѣдетъ къ сосѣдямъ Лебедевымъ. Тамъ гости, толпа, но всѣ дремятъ, скучаютъ отъ недостатка интересовъ, увлеченій. Одна Шура Лебедева полна молодой жизни. Она признается Иванову въ любви, желаетъ заставить снова биться его сердце, дать ему счастья. Сарра застаётъ мужа въ объятіяхъ дѣвушки и, пораженная, падаетъ безъ чувствъ. Дни ея сочтены; болѣзненная раздражительность, ревность, все падаетъ на голову мужа, онъ не въ силахъ сдерживать себя, оскорбляетъ несчастную женщину и тѣмъ убиваетъ ее. Лебедева хочетъ женить на себѣ Иванова. Все ужъ готово къ вѣнцу. Невѣста собирается въ церковь, является женихъ и объявляетъ ей что не можетъ губить ея жизнь, что для него все кончено. Докторъ, отомщая за смерть любимой имъ Сарры, наноситъ ему оскорбленіе, вызываетъ его на дуэль. Ивановъ самъ кончается съ собой — застрѣливается изъ пистолета. Драма производитъ глубокое впечатлѣніе. Авторъ своей искренностью, любовью къ людямъ и силой своего таланта поднимаетъ въ зрителѣ такіе чувства, которымъ быть-можетъ пришлось бы совсѣмъ заглухнуть. «Ивановъ» имѣетъ благотворное дѣйствіе, а не бьетъ по больнымъ нервамъ. При видѣ этой драмы пробуждается человѣчность, которую переполнена вся драма. Новизна мысли, простота компановки, свѣжесть, оригинальность составляютъ прелесть этого произведенія. Оно не похоже ни на что до сихъ поръ нами видѣнное на подмосткахъ сцены, совсѣмъ самобытное творчество, въ которомъ сказались отличительныя черты автора. Исполнена драма была вполне удовлетворительно. Г. Давыдовъ въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ казался слишкомъ вялымъ, апатичнымъ для Иванова, но потомъ онъ возмелъ въ роль этого страдальца и передалъ ее, давъ понять все, что происходило въ этой измученной душѣ. Сцена съ женой въ третьемъ дѣйствіи, борьба съ самимъ собой были переданы художественно; а отъ его хрипа, вырывающагося изъ груди отъ нахлынушаго чувства, становилось жутко; его было жалко до боли; г. Давыдовъ жилъ на сценѣ. Г-жа Стрепетова тоже была очень хороша въ этой сценѣ. Она сыграла ее до самозабвенія. Въ первомъ дѣйствіи образъ Сарры у ней вышелъ не совсѣмъ удачнымъ и не вполне понятнымъ. Наружное равнодушіе, потомъ слезы, порывчивость не производила желаннаго дѣйствія. Г. Свободинъ графъ Шабельскій довѣлъ свою игру до совершенства и привлекалъ на себя всеобщее вниманіе. Въ исполненіи этой роли въ немъ сказались истинный, сильный талантъ.

Въ роли Саша Лебедевой г-жѣ Савиной пришлось играть немного, но она цѣльно передала характеръ этой прелестной дѣвушки, т. е. ея серьезный зрѣлый взглядъ на жизнь и людей, готовность служить съ увлеченіемъ отрадой несчастнымъ и самой умиляться любовью къ страданіямъ. Все это дышало въ г-жѣ Савиной искренностью, убѣжденностью и глубокимъ чувствомъ. Роль ея не вызываетъ сильныхъ ощущеній, но тонкость игры артистки освѣжала пьесу. Г. Варламовъ, г-жа Жулева, г. Диматовъ всѣ внесли свой трудъ, умѣніе и способствовали успѣху пьесы, создавши живые и цѣльные типы. Г-жа Хлѣбникова была прелестна и вполне естественна въ роли незамысловатой Маруши. Успѣхъ какъ артистовъ такъ и автора этой живой пьесы былъ блестящій.

Клубъ состоялся бенефисъ талантливаго артиста нашихъ частныхъ сценъ М. И. Бабикова, цѣлою головою возвышающагося надъ остальными лицедеями нашихъ клубовъ. Опытный и заправскій актеръ съ обширнымъ и разнообразнымъ репертуаромъ, превосходно гримирующійся, всегда крайне добросовѣстно относящійся даже къ незначительной роли, исполняемой «изъ любви», г. Бабиковъ, кажется, послѣдній могила изъ настоящихъ артистовъ на нашихъ клубныхъ сценахъ, все болѣе и болѣе заполняемыхъ «любителями» новѣйшей формаціи.

Всеразшій бенефисъ его доказалъ, что и публика сумѣла оцѣнить его труды и дарованіе. Г. Бабиковъ поставилъ Лермонтовскій «Маскарадъ», выступивъ самъ въ роли Арбенина, и залъ былъ совершенно переполненъ публикой. Бенефицианта встрѣтили при выходѣ большимъ лавровымъ вѣнкомъ, вызвали послѣ каждой картины и въ теченіи спектакля поднесли еще серебряный портсигаръ и серебряную чашку съ серебрянымъ же блюдцемъ въ изящномъ ящикѣ.

Роль Арбенина г. Бабиковъ началъ какъ будто нѣсколько неуверенно, но постепенно все болѣе увлекался, исполнилъ ее горячо и обдуманно, а въ послѣдней сценѣ положительно овладѣлъ заломъ, которая, притаивъ дыханіе, вслушивалась въ послѣдніе вопли истерзаннаго и сходящаго съ ума Арбенина. Роль Звѣздича совсѣмъ не удалась г. Ривалю, какъ-то скомкавшему ее, да и вообще изъ всѣхъ остальныхъ исполнителей можно указать только на г-жу Мореву, недурно справившуюся съ ролью Нины, какъ нельзя болѣе подходящую къ средствамъ этой талантливой молодой артистки.

Спектакль закончился около часу ночи дивертиссементомъ, въ которомъ принимали участіе г-жа Добрынина, бенефициантъ, гг. Пикіевъ и Ливановъ.

Антреприза г. Лаго въ театрѣ Неметти закончилась со вчерашняго дня и театръ сданъ г-жѣ Цукки. Въ виду этой перемѣны назначенный на сегодня, 2-го февраля, утренній спектакль не состоится, а завтра, въ пятницу, 3-го февраля, въ театрѣ въ первый разъ пойдетъ балетъ «Катарина дочь разбойника».

На будущей недѣлѣ состоится бенефисъ «короля театовъ»: г. Мазини впервые выступитъ у насъ въ партіи Фра дьявола, неизвѣстно еще, въ какой день дана будетъ эта опера.

31 января въ 6½ часовъ вечера скоропостижно скончался въ гостиницѣ «Грандъ-Отель» антрепренеръ г. Теодоръ Германъ, представитель антрепренера Неймана, находившійся въ Петербургѣ для постановки вагнеровской трилогіи «Кольцо Нибелунговъ».

Сарра Бер аръ гастролируетъ въ настоящее время по Италіи. На-дняхъ она пріѣхала во Флоренцію. Свиту ея составляютъ: ея мужъ г. Дамала, ея сынъ Морисъ, четыре лакея, три горничныхъ, секретарь, пять собакъ и... прирученный тигръ.

У П. директора одного частнаго театра спросили:

— Какъ? вы хотите въ вашемъ театрѣ играть комедію? Да у васъ актеровъ, комедіантовъ нѣтъ!

— Пхе! отиѣтилъ П.: играли-же я оперетку безъ пѣвцевъ, такъ почему же мнѣ комедію не играть безъ актеровъ!

Послѣ представленія пьесы г. Чехова «Ивановъ».

— А авторъ «Иванова» долженъ быть доволенъ успѣхомъ его пьесы?

— Еще бы! Видъ вся публика вызвала его во всю Ивановскую.

В. К. Петерсенъ
г-жа Звѣздича
г-жа Стрепетова
сцена!

В. К. Петерсенъ
г-жа Звѣздича
г-жа Стрепетова
сцена!